

подготовки педагогов, включая знания пословично-поговорочных выражений, содействовать в эффективном формировании основных качеств интеллекта детей, их уровня владения родным языком.

2) Организация комплекса мероприятий в общеобразовательной школе:

а) повышение уровня научно-педагогической культуры участников мероприятий: ознакомление с научными трудами и авторефератами диссертационных исследований ряда ученых (Р.А. Сахипова, Н.М. Гизатуллина, Г.Р. Антропова, Р.Р. Мухаметзянов, А.А. Мирзаянов, И.М. Гайфуллин, Р.И. Хузин, А.Р. Ибрагимов, Н.Н. Зайдуллина и др.), посвященных исследованию богатого потенциала татарской народной педагогики;

б) повышение уровня научно-методической подготовки учителя через проведение методических семинаров, совещаний, круглого стола, организацию взаимопосещения занятий, обмена опытом, что способствует оптимизации учебно-методической работы школы, призванной в целом восстановить этнокультурные и этносоциальные функции;

в) создание соответствующих методических разработок в помощь учителю, издание методических рекомендаций по формированию основных качеств интеллекта детей средствами татарской народной педагогики.

Реализация соответствующих направлений позволяет: изучить и раскрыть особенности образовательного процесса с целью выявления возможностей использования в нем татарских народных традиций; провести целенаправленную работу по повышению уровня знаний учителей татарских народных традиций; раскрыть содержание татарской народной педагогики, педагогических средств по формированию основных качеств интеллекта детей; повысить уровень знаний и методической осведомленности учителей по проблемам использования средств народной педагогики на младшей ступени обучения.

Формирование основных качеств интеллекта детей посредством народного опыта модернизируется, если этим делом занимаются не только учителя начальной школы или классный руководитель, но и родители, что актуализирует организацию и проведение разных совместных внеклассных мероприятий. При этом нельзя абсолютизировать роль народных традиций и рассматривать их как универсальное средство, их использование даёт положительный эффект лишь в комплексе со средствами научной педагогики.

Все начинается с учителя, таким образом, с его умения организовывать со школьниками педагогически целесообразные отношения с целью повышения уровня интеллекта детей. В связи с этим приведем оригинальную практику аттестации преподавателей в Древнем Китае. Критерием служили три типа учеников: «мартышки» - ученики, которые с поразительной точностью могли воспроизводить все, чему их научили; «тигры» - ученики, которые способны разрушить все старое, не предлагая при этом ничего взамен; «драконы» - ученики, способные мыслить, анализировать, подходить ко всему творчески. Если аттестационная комиссия устанавливала, что преподаватель готовит «драконов», этому и только этому преподавателю разрешалось продолжать великую учительскую миссию. Остальные преподаватели такой возможности лишались. И в наше время следовало бы ориентироваться на «драконов» - учеников мыслящих, поскольку именно они способны найти свое место в жизни без лишений, потерь и психологических травм, стать истинными профессионалами [2].

Литература

1. Кузьмина Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища. – М.: Высшая школа, 1989.
2. Николаев В.В. Построение понятийного аппарата // Профессиональное образование. – 1999. – №7. – С.13-14.
3. Хамитов И.М. Педагогические технологии использования традиций народной педагогики в процессе повышения квалификации учителей: автореф. дис... канд. пед. наук. – Казань, 2000.

УДК 821.112

Н.Ф. Зиганшина

Казанский инновационный университет Нижнекамский филиал, г. Нижнекамск, Россия

«ЗАМЕТКИ» Э. КАНЕТТИ КАК «ХРАНИЛИЩЕ ПРЕВРАЩЕНИЙ»

Аннотация. В статье рассматриваются «Заметки» Элиаса Канетти в контексте основных традиций австрийской афористики: мифологизация литературного текста, готовность к превращениям, проблема авторской символики.

N.F. Ziganshina

Kazan Innovative University Nizhnekamsk Branch, Nizhnekamsk, Russia

E. CANETTI'S "AUFZEICHNUNGEN" AS STORAGE OF METAMORPHOSIS

Abstract. *In this article Elias Canetti's book «Aufzeichnungen» is considered in a context of the basic traditions of the Austrian aphoristics: mythologization of literary text, readiness to metamorphoses, a problem of the author's symbolism.*

Key words: *Elias Canetti, Austrian literature, aphorism, mythology, metamorphosis.*

Канетти является мифологизирующим автором, что подтверждают исследования литературоведов Л. Цагари, П. фон Матт и Е.М. Шастиной [7, 5, 3]. Однако, наиболее сильно эта склонность проявилась не в вымышленных произведениях, а в тех, что изначально предназначались для авторского прочтения, то есть в «Заметках». В древних мифах Канетти находил подтверждения своим собственным мыслям, поддержку в противостоянии систематизированности науки и утопичности религии, в своих произведениях он использовал мифологические темы, символы и модели, мифы для него были не просто аллегорией, а выражением действительности.

При этом у Канетти отсутствовало стремление создать абсолютно новый миф, важнее было вобрать в свое творчество уже существующие мифы, уловить их сущность, научиться использовать механизм превращения, он осознавал их самодостаточность и глубину: «Я вскормлен мифами. По временам я пытаюсь ускользнуть от них. Насиловать их – не собираюсь» [1, с. 305].

Слово «миф» является таким же едва уловимым в изложении Канетти, как и смысл слова «превращение». Когда речь заходит об одной из этих ключевых категорий Канетти, становится очевидным, что они всегда сосуществуют рядом друг с другом, одно понятие служит для изображения другого: превращение – это «сущность мифа» («das Eigentlichste des Mythos») [4, с. 352], а мифы – это «литературное наследие человечества, столь богатое превращениями» [2, с. 134].

Канетти не стремился дать определение понятию «превращение», гораздо важнее для него было приблизиться к пониманию механизма данного явления: «Учение о превращении обещает стать панацеей уже до того, как будет полностью обдуманно. Оно, подобно учению о переселении душ или дарвинизму, но без в узком смысле религиозного или строго естественнонаучного уклона, оно имеет отношение к физиологии и социологии, они вообще становятся едины, повышается их драматичность, в нем все и сразу становится возможным, оно распространяется на отрезки жизни или даже на геологические периоды» [4, с. 51].

Превращение составляет для Канетти основу понимания мира и человека в нем: «Но что наряду со всеми специфическими содержательными элементами составляет саму сущность мифа, так это совершаемое в нем перевоплощение – то, с помощью чего сотворил себя человек. Через него познал он мир и обжился в нем, через перевоплощение причастен к нему. Что перевоплощению обязан он обретенной властью, это мы, пожалуй, способны признать, но он обязан ему и кое-чем получше: он обязан ему своей способностью к состраданию» [2, с. 139].

Говоря о качествах, какими «надо бы отличаться сегодняшнему поэту, чтобы соответствовать своему имени», Канетти утверждал: «Как первое и важнейшее я бы отметил то, что поэт – хранитель превращений, хранитель в двойном смысле. Прежде всего, он впитывает в себя литературное наследие человечества, столь богатое превращениями» [2, с. 134]. Только тот, кто способен объединить и сохранить мифы может считаться поэтом.

Интересный факт, что в «Заметках», написанных в 40-е годы (книги «Провинция человека» и «Заметки для Мари-Луизы») заметно влияние Ф. Штайнера, австрийского антрополога и писателя, с которым Канетти сблизился в Англии. В этот период они часто вели дискуссии на интересовавшие их темы: мифы, животные, власть, господство, религия, война. В 1943 году Штайнер написал, что писатель – это «единственный хранитель мифов всех народов» («der einzige Hüter der Mythen aller Völker») [6, с. 125], позднее Канетти дал похожее определение: писатель – «хранитель превращений» («Hüter der Verwandlung») [2, с. 134], которое стало одним из его самых цитируемых изречений. Следствием этих совпадений стали взаимные обвинения в воровстве творческих идей, что положило конец их дружбе.

Помимо сохранения мифов человеческой цивилизации писатель, по мнению Канетти, сам должен быть готов к непрерывным превращениям: «В мире, где все подчинено результату и специализации, и замечающем одни рекорды, к которым все устремлено в своего рода линейной ограниченности, в мире, употребляющем всю свою силу на одиночество высшего достижения, но остав-

ляющем без внимания второстепенное и побочное, многообразное, сущностное – не отдающее себя в услужение максимуму, презираемое и затертое, <...> в таком мире, который можно было бы назвать ослепленнейшим из всех миров, имеет, думается, просто-таки кардинальное значение то, что есть и те, которые наперекор ему продолжают пользоваться даром перевоплощения. Я думаю, именно в этом и состоит задача поэтов. Им следует, используя этот дар, бывший некогда всеобщим и осужденный теперь на отмирание (но который они должны всеми средствами сохранять в себе), поддерживать открытыми пути, ведущие к людям. Они должны быть способны становиться каждым, также и крошечнейшим из малых, наивнейшим, беспомощнейшим. Их влечение к познанию других, изнутри, никогда не должно подчинять себя целям, составляющим нашу обычную, так сказать официальную, жизнь, должно быть совершенно свободно от стремления к успеху или престижу – самодовлеющая страсть, страсть к перевоплощению» [2, с. 136].

Биограф писателя С. Ханушек отмечал, что истинная, едва поддающаяся описанию сущность Канетти есть превращение: «Плохие поэты стирают следы превращений, хорошие – открыто демонстрируют их» [1, с. 262].

Канетти признавал, что он лишь приблизился к пониманию сущности механизма превращения: «Я думаю, что мне удалось найти ключ к превращению и вставить его в скважину, но я не повернул ключ. Дверь закрыта, нельзя попасть внутрь. С этим будет еще много хлопот» [4, с. 251].

Литература

1. Канетти Э. Заметки 1942-1972: Пер. С. Власова // Человек нашего столетия: Пер. с нем./ Сост. и авт. предисл. Н.С. Павлова; Комментар. Р.Г. Каралашвили. – М.: Прогресс, 1990. – С. 250-309.
2. Канетти Э. Призвание поэта: Пер. С. Власова // Человек нашего столетия: Пер. с нем./ Сост. и авт. предисл. Н.С. Павлова; Комментар. Р.Г. Каралашвили. – М.: Прогресс, 1990. – С. 130-140.
3. Шастина Е.М. Творчество Элиаса Канетти: проблемы поэтики. Монография. – Казань: Издательство «Фэн», 2004. – 288 с.
4. Canetti E. Die Provinz des Menschen. Aufzeichnungen 1942-1972. München: Carl Hanser Verlag, 1999, S. 11-367.
5. Matt von P. Der phantastische Aphorismus // Der Entflammte. Über Elias Canetti. München: Nagel&Kimche, 2007, S. 18-33.
6. Steiner F.B. Eroberungen. Darmstadt: Lambert Schneider, 1964, S. 125.
7. Zagari L. Epik und Utopie. Elias Canettis «Provinz des Menschen» // Literatur und Kritik. Heft 131-140, 14/1979, S. 421-434.

УДК 800

Б.Ф. Ибрагимова

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

ГЛАГОЛЫ ПРИЕМА ПИЩИ В ТРУДАХ ЛИНГВИСТОВ

Аннотация. Автор рассматривает работы, посвященные изучению глаголов приема пищи, предпринимает попытку анализа того, какие вопросы и как рассматривались с точки зрения их полноты и содержания, а какие остались вне поля зрения исследователей.

Ключевые слова: глаголы приема пищи, лексико-семантические группы глаголов.

B.F. Ibrahimova

Kazan Federal University, Kazan, Russia

VERBS WITH THE FOOD INTAKE COMPONENT IN THE WORKS OF LINGUISTS

Abstract. The author studies the works devoted to the research of the verbs with the food intake component, undertakes an attempt to find out what issues have been studied, in what way they were studied and what aspects remain out of the researchers' view.

Key words: verbs with the food-intake component, lexical and semantic groups of the verbs.